

не существует. Не говоря уже об одежах, болѣе позднего у насъ появленія, имена которыхъ достаточно свидѣлствуютъ объ ихъ татарскомъ [происхожденіи (наприм. *кафтаны, зипунъ, армякъ*),—не говоря уже о нихъ, трудно было бы не замѣтить, что и другія, болѣе древнія части русскаго костюма имѣютъ происхожденіе чужеземное, заимствованное. Названіе русскаго общенароднаго *сарафана* (женской одежды безъ рукавовъ, съ проймами, застегивающагося спереди, сверху до низу) происходитъ съ персидскаго, отъ слова *сарпай* или *сарана*; названіе русскаго распространеннаго головнаго убора *кики* происходитъ отъ финскаго *кюкко*—курица¹⁾; наконецъ наша народная мужская рубашка, *бѣлая*, или, въ самомъ грубомъ своемъ видѣ, *синяя*, съ разрѣзомъ набоку, составляющемъ характернѣйшую ея особенность,—есть копія съ издревле-національной персидской синей рубашки, имѣющей разрѣзъ на боку. Рубашка этого типа довольно распространилась, изъ Персіи, по Кавказу, у грузинъ и частью даже у татаръ²⁾. Вышитыя полотенца находятся въ величайшемъ, и самомъ коренномъ, употребленіи у финскихъ народовъ и у персіанъ. Въ виду этихъ фактовъ, трудно было бы предположить, чтобъ не были также иноземнаго происхожденія русунки и узоры, находящіеся на предметахъ, пришлыхъ къ намъ отъ другихъ народностей.

Но, переходя къ разсмотрѣнію самыхъ узоровъ, мы тотчасъ же замѣчаемъ, что въ нихъ нѣтъ ничего самостоятельнаго, потому что всѣ главныя составныя части ихъ существуютъ у извѣстныхъ народностей азіатскаго происхожденія, которыя обладаютъ ими въ теченіе долгихъ столѣтій и, конечно, никоимъ образомъ не могли заимствовать ихъ отъ русскихъ.

Восточные узоры, съ которыми наши имѣютъ всего болѣе родства, дѣлятся на *два* главныя группы: узоры **финскіе** и узоры **персидскіе**.

Съ финскими узорами и именно всего болѣе съ узорами **восточныхъ финскихъ племенъ**, наши узоры имѣютъ много общаго, начиная съ самаго *способа вышиванья*. Лучшіе старѣйшіе и характернѣйшіе наши узоры выполнены (какъ замѣчено уже выше) посредствомъ шитья двусторонняго, въ клетку и городками³⁾; точно также всѣ вообще финскіе узоры выполнены именно посредствомъ этого способа⁴⁾. Правда, въ большинствѣ случаевъ, узоры мордовскіе, черемисскіе, чувашскіе, вотяцкіе и т. д. вышиты разноцвѣтною шерстью, а иногда также и шелкомъ, тогда какъ главный нашъ матеріалъ—одна красная бумага и рѣже синія нитки; но, безъ сомнѣнія, *рисунки* въ настоящемъ случаѣ имѣютъ болѣе значенія чѣмъ *цвѣта*: эти послѣдніе, вмѣстѣ съ матеріаломъ, должны были зависѣть отъ экономическихъ и промышленныхъ условій разныхъ русскіхъ мѣстностей.

Что касается до самыхъ рисунковъ, то общіе у насъ съ финскими тѣ, которые состоятъ изъ однихъ *геометрическихъ фигуръ*.

Такъ, наприм., *фигуры изъ нѣсколькихъ пересѣкающихся прямыхъ линій*, съ большимъ или малымъ крестомъ внутри или безъ него (№№ 20, 21, 22, 25, 27 и т. д.), встрѣчаются очень часто въ вышивкахъ восточныхъ финскихъ племенъ. Прила-

¹⁾ Примѣчательно, что и другія имена нашихъ женскихъ головныхъ уборовъ взяты отъ птицъ: какъ наприм. *кокошникъ* (отъ кокошь—курица), *сорока* (отъ птицы сороки и пр.).

²⁾ По всей вѣроятности, первоначальная русская рубашка была съ разрѣзомъ по срединѣ, какъ въ остальной Европѣ и у всѣхъ другихъ славянскихъ народовъ, а также и у южно-руссовъ (малороссіанъ), такъ какъ названіе ея *сорока* (сорочка) происходитъ отъ скандинавскаго *serkr*—платье, одежда. Когда, черезъ какое средство принята великоруссами, отъ котораго набудъ иранскаго племени, рубашка съ косымъ воротомъ—покуда опредѣлить теперь еще невозможно.

³⁾ Въ нашихъ примѣрахъ, помѣщенныхъ внутри текста, мы, для облегченія гравера, представляли рисунки общими прямыми линіями, безъ городковъ, кромѣ примѣровъ подъ лит. Q, R, S, FF.

⁴⁾ Узоры западныхъ финновъ тѣ же, что и у восточныхъ финновъ, только ихъ вообще гораздо менѣе, и сверхъ того, они бѣднѣе и однообразнѣе.

русские. Sans parler des habillements de date postérieure chez nous, dont les noms témoignent suffisamment de leur provenance tartare (tels que: le *kaftan*, le *zipoun*, l'*armiak*)—sans parler de ceux-là, il serait difficile de ne pas remarquer, que les autres parties du costume russe, qui sont plus anciennes, sont de provenance étrangère. Le nom de *sarafan* (vêtement général de femme russe, sans manches, boutonné par devant, de haut en bas) vient du persan (*sarpañ* ou *sarapa*); le nom de *kika* (coiffure de femme russe très-répandue) vient du finnois *kukka*—poule¹⁾; enfin, notre chemise nationale d'homme, *blanche*, ou dans son plus grossier aspect, *bleue*, avec une fente latérale sur la poitrine—ce qui forme sa plus originale particularité—est une copie de l'ancienne chemise nationale persane, *bleue* et également pourvue d'une fente latérale sur la poitrine (cette chemise a eu, venant de Perse, une assez grande extension au Caucase, chez les géorgiens et en partie même chez les tartares²⁾). Les essuie-mains brodés sont d'un usage commun et fort ancien chez les peuples finnois et chez les persans. Vu l'existence de tous ces faits, il serait difficile de ne point supposer une provenance étrangère aux ornements et aux dessins qui couvrent des objets reçus par nous des mains de nationalités étrangères.

Mais, en passant à l'examen des dessins eux-mêmes, nous observons dès le premier abord, qu'ils ne contiennent rien qui leur appartienne en propre, car tous leurs principaux éléments existent déjà chez certaines nationalités de souche asiatique, qui les possèdent depuis nombre de siècles et, certainement, n'ont jamais pu les emprunter aux russes.

Les dessins orientaux, avec lesquels les nôtres ont le plus d'affinité, se divisent en deux groupes principaux: les **finnois** et les **persans**.

Nos dessins ont beaucoup de commun avec les dessins finnois, et particulièrement ceux des **finnois orientaux**, à commencer par les procédés de la broderie. Nos meilleurs, nos plus anciens et nos plus caractéristiques dessins sont exécutés (comme nous l'avons déjà observé plus haut)—en quadrillé et en festons³⁾: de même tous les dessins finnois en général sont exécutés au moyen de ce procédé. Il est vrai de dire, que pour la plupart, les dessins mordwines, tshérémisses, tshouvaches, votiaques etc. sont brodés en laines de diverses couleurs et quelquefois en soies, tandis que nous employons principalement pour la broderie le coton rouge et, plus rarement, le fil bleu,—mais, sans nul doute, les *dessins* eux-mêmes ont plus de valeur que les *couleurs*: ces dernières, ensemble avec les matériaux, ont dû dépendre des conditions économique et industrielles des diverses localités russes.

Pour ce qui regarde les dessins, les plus rapprochés de l'invention finnoise, ce sont parmi les nôtres, ceux composés uniquement de *figures géométriques*.

C'est ainsi que, par exemple, *les figures formées de plusieurs lignes droites croisées*, avec grande ou petite croix à l'intérieur, ou sans là croix (№№ 20, 21, 22, 25, 27 etc.) se voient souvent dans les broderies des finnois orientaux. L'exemple, offert sous

¹⁾ Il est curieux d'observer que les autres noms de nos coiffures de femme viennent également de noms d'oiseaux: *kokoshnik* de *kokoshe* (poule), *soroka*—de *soroka* (pie), etc.

²⁾ D'après toute probabilité, la chemise primitive russe aura eu une fente sur le milieu de la poitrine, comme dans le reste de l'Europe et chez tous les autres peuples slaves, ainsi que chez les russes méridionaux (petits russiens), car son nom de *soroka* (*sorotshka*) vient du mot scandinave *serkr*—vêtement. A quelle époque précise et par quels canaux conducteurs la chemise à fente latérale, est arrivée chez les Grand-russiens—cette question est encore, pour le moment actuel, insoluble.

³⁾ Dans les exemples, intercalés dans notre texte nous avons toujours ornés les festons et reproduit les dessins par les lignes droites, pour alléger la tâche du graveur. Les seules exceptions se trouvent au lettres Q, R, S, FF.

⁴⁾ Les dessins des finnois occidentaux sont les mêmes que ceux des finnois orientaux, seulement il y en a moins, et en outre, ils sont plus pauvres et plus monotones.